

КОГНИТИВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ

И.Е. Лукьященко

Рассматривается диалектика взаимосвязи гносеологии и аксиологии. Проблема соотношения аксиологии и теории познания имеет долгую историю и различные точки зрения. Особую актуальность приобрела она в XX веке в связи с развитием науки и появлением новых отраслей знания. Наука не может быть абсолютно свободна и развиваться только по собственным законам. Она вписана в систему общечеловеческих ценностей, в конкретный исторический тип общества. Основной акцент сделан на проблеме таких ценностей, как красота, добро, истина, и их роли в процессе познания. Также признано, что различные когнитивные и методологические принципы и формы научного познания, такие как метод, теория, факт, объективность, обоснованность и доказательность, сами по себе представляют величайшую ценность.

Ключевые слова: наука; ценности; аксиология; гносеология; красота; добро; методология; научная истина; «свобода от ценностей».

КОГНИТИВДИК ПРОЦЕСС ЖАНА БААЛУУЛУКТАР МАСЕЛЕСИ

И.Е. Лукьященко

Макалада гносеология менен аксиологиянын өз ара байланышынын диалектикасы каралат. Аксиология менен таанып-билүү теориясынын катышы тууралуу маселе узак тарыхка жана ар кандай көз карашка ээ. Ал XX кылымда илимдин өнүгүшүнө жана билимдин жаңы тармактарынын пайда болушуна байланыштуу өзгөчө актуалдуулукка ээ болгон. Илим абсолюттук түрдө эркин болушу жана өз мыйзамдары боюнча гана өнүгүшү мүмкүн эмес. Ал жалпы адамзаттык баалуулуктар системасына, коомдун белгилүү бир тарыхый тибине кирет. Сулуулук, жакшылык, чындык сыяктуу баалуулуктарга жана таанып-билүү процессинде алардын ролуна негизги басым жасалат. Ошондой эле метод, теория, факт, объективдүүлүк, негиздүүлүк жана далилдүүлүк сыяктуу илимий таанып-билүүнүн ар түрдүү когнитивдик жана методологиялык принциптери жана формалары ар бири өз алдынча чоң баалуулук экендиги айтылды.

Түйүндүү сөздөр: илим; баалуулуктар; аксиология; гносеология; сулуулук; жакшылык; методология; илимий чындык; «баалуулуктардан эркин болуу».

COGNITIVE PROCESS AND THE PROBLEM OF VALUES

I.E. Lukyashchenko

The article deals with the dialectics of the relationship between epistemology and axiology. The problem of the relationship between axiology and the theory of knowledge has a long history and different points of view. It became particularly relevant in the twentieth century in connection with the development of science and the emergence of new branches of knowledge. Science cannot be absolutely free and develop only according to its own laws. It is inscribed in the system of universal values, in a specific historical type of society. The main focus is on the problem of such values as beauty, goodness, truth and their role in the process of cognition. It is also recognized that the various cognitive and methodological principles and forms of scientific knowledge, such as method, theory, fact, objectivity, validity, and evidence, are of the greatest value in themselves.

Keywords: science; values; axiology; gnoseology; beauty; goodness; methodology, scientific truth; "freedom from values".

«Каждая новая предметная область, покоряемая наукой в ходе ее истории, должна быть сначала объята порывом любви – и лишь потом может наступить эпоха трезвого, интеллектуального объективирующего исследования» [1, с. 110]. С этих слов Макса Шелера хотелось бы начать данную статью. Проблема ценностей и ценностные аспекты науки являются предметом аксиологии, которую мы рассматриваем как важнейший элемент философии науки. В узком значении мы рассматриваем их как объект философии научного познания, или эпистемологии. Проблема соотношения аксиологии и теории познания имеет свою историю и различные точки зрения на данное соотношение. Особую актуальность приобрела она в XX веке в связи с бурным развитием науки и появлением новых отраслей знания. Актуальность исследования диалектики взаимосвязи гносеологии и аксиологии подчеркивают многие современные исследователи. Например, Л.А. Микешина в одной из своих работ утверждает, что «пришло новое видение и самого познания... понимания ценностей, их особой роли, не только внешней, но и имманентной знанию, неотъемлемости их от познавательной деятельности в целом» [2, с. 6]. Уже в конце XIX – начале XX века были обоснованы роль и значение ценностей в познании гуманитарном, где они играют важную методологическую и мировоззренческую роль. «Однако понадобилось еще почти пятьдесят лет, чтобы осознать, что вообще вся наука, а не только гуманитарно-научное знание, не может быть свободна от ценностей. Было признано, во-первых, что различные когнитивные и методологические принципы и формы научного познания, такие как истина, метод, теория, факт, объективность, обоснованность и доказательность, сами по себе представляют величайшую ценность» [3, с. 66].

Сегодня на наших глазах мощно развивается аксиология не просто познания, но именно научного познания, которая исследует ценностные аспекты собственно научной деятельности, содержание и структуру знания, возможности практического использования его в интересах

прогресса человечества и развития самой науки. В широком плане аксиология науки является осмыслением ее общественного назначения, смысла и перспектив развития. Также для нее представляет интерес то, как ученый претворяет в научных исследованиях свое «Я», как он проявляет себя как творческую личность и реализует свои сущностные силы. Сегодня перед человечеством встают вопросы: что реально движет учеными, какие цели они преследуют и какими идеалами вдохновляются. Что в их работе является служением истине, а что служением «золотому тельцу» и не имеет ничего общего с истиной? Можно выделить несколько подходов, несколько доминантных концепций. Например, можно сделать акцент на этической концепции. Она направлена на разработку кодексов научной этики. Эти положения касаются деятельности ученых, а также научных коллективов, в которых отражаются проблемы и принципы академической честности, проблемы свободы научного поиска и ответственности за его результаты. Говоря о пользе науки и ее выгоде для человечества, мы входим в круг проблем и вопросов прагматической концепции. Речь идет о том, что общечеловеческие и глобальные проблемы должны иметь приоритет перед другими исследованиями. Стагнационная концепция объясняет методологическую позицию, когда необходимо приостановить или запретить данные исследования, эксперименты, вообще данный процесс познания в связи с возможностью или уже с появлением негативных результатов. Результаты такого исследования принято рассматривать как определенные «антиценности».

На возможность разрешения противоречия между двумя областями – естественным и гуманитарным знанием – ориентирована так называемая синтетическая концепция. Здесь речь идет о социальных последствиях или острой социальной значимости такого противоречия. Об этом писал Ч. Сноу в своей работе «Две культуры», где он обосновывает необходимость сближения этих областей и, следовательно, синтеза различных ценностей [4].

На мой взгляд, особенно важной сегодня является концепция предвидения, или прогностическая. Она объясняет ценностный аспект как возможность снятия противоречий между человеком, обществом и биосферой. Здесь на первый план выходят ценности, которые определяют процесс прогнозирования социальных последствий развития той или иной отрасли знания. Сегодня занятие фундаментальными исследованиями без расчетов на их возможный прикладной эффект становится все более редким. Ценность теоретического и прикладного знания имеет разную степень утилитарности для возможностей развития общества, поэтому встает вопрос о пользе или выгоде определенного открытия, исследования, о смысле самой научной деятельности в данном направлении и на данном этапе. К каким последствиям она может привести, необходима ли она в данный период для развития общества. Ученые не всегда могут ответить на данный вопрос. Так, когда М. Фарадея спросили, будет ли польза от открытой им электромагнитной индукции, то он ответил, что «трудно предвидеть судьбу только что родившегося ребенка» [5, с. 23]. Но проблема в том, что сегодня такое предвидение становится часто просто необходимым. Отметим, что все эти концепции дополняют друг друга. В своей совокупности они рассматривают две составляющие – внешние факторы развития науки и ценности внутри нее.

Наука может рассматриваться с разных сторон – в качестве социального института и в качестве системы знаний, и как сам познавательный процесс определенного субъекта познания. Без сомнения, это ведущая и доминирующая сегодня область культуры. В каждом своем воплощении и во всей системе функционирования наука постоянно связана с системой ценностей. Так, рассматривая науку с точки зрения социального института, можно говорить об эффективности работы данного института и о тех ценностях, которые обеспечивают его эффективность. Если рассматривать науку как систему научно-исследовательской деятельности, т. е. как процесс, то нас интересуют те ценности, которые будут служить достижению поставленных целей, или те, которые могут ему помешать. Часто говоря

о науке как системе знаний, мы слышим рассуждения о некоей ее «свободе от ценностей». Именно данная свобода якобы способствует непредвзятости на пути достижения истины и объективности самой истины. Речь идет о возможности избежать деформации, тенденциозности, предвзятости или целой системы пристрастий как ученого, так и сообщества ученых. Отмечают, что в первую очередь это относится к естественнонаучному знанию. Именно в этой сфере должны отсутствовать ценностные аспекты и характеристики. Что касается гуманитарного познания, то допускается, что объект в нем не только познается, но исследователем могут устанавливаться его ценностные свойства. Но даже после попытки «изгнать» все оценочные моменты из естественнонаучного знания у нас остается язык науки, в котором ценностная составляющая будет прорываться посредством описаний, образов и определенных эмоций. Даже в самой скупой научной терминологии можно обнаружить не только образный, но и эмоционально-оценочный аспект, поэтому когнитивный и ценностный аспекты являются диалектически взаимосвязанными. В XXI веке происходит расширение аксиологической проблематики в рассмотрении как процесса познания, так и теорий, фактов, принципов познания, которые получают ценностный статус. Конечно, говоря о ценностях науки и процесса познания, мы должны их дифференцировать. Во-первых, есть господствующие мировоззренческие ценности, социальные ценности и ценности культуры. Они влияют на предмет науки, определяют личностные качества ученого и особенности научных коллективов, а потому быть свободными от них невозможно. Ко второй группе можно отнести ценности внутри самой науки. Они выполняют методологическую и познавательную функции. Именно они уже конкретизируются в выборе учеными способов исследования и объяснения, гипотез и теорий, проверки их и т. д. Что касается самих истин науки, то они не являются исключительно научной ценностью, а являются составной частью всей системы культуры, имеют огромное значение для общества в целом и его прогресса. Более того, такие ценности служат основой,

которая формирует конкретные социальные институты, которые занимаются регулированием и поддержкой определенных видов научной деятельности. Понятно, что они будут основаны на необходимых для данного общества целях и ценностях на данном этапе развития. Доминирующие цели и ценности общества будут являться основой, фундаментом для запрета, критики или, наоборот, поощрения определенных научных исследований. Они могут закрепляться в правительственных документах, в программах политических партий, разного рода общественных организаций и даже на законодательном уровне. Можно анализировать взаимосвязь научных ценностей и их зависимость от социальных идеалов, норм, от особенностей культуры на данном историческом этапе развития. Этот историко-методологический принцип помогает определить различные уровни ценностной обусловленности познавательных процессов. Ценности внутри науки призваны выполнять самые важнейшие функции. Они регулируют и направляют сам процесс познания и методологию исследования. Научные принципы, научные подходы, нормы науки и научный инструментарий – все пронизано ценностной окраской. Совокупность этих научных ценностей является составной чертой научной парадигмы. Так, например, Т. Кун утверждал, что последовательная смена научных парадигм даёт возможность интерпретировать саму научную революцию как процесс изменения принятых внутринаучных ценностей [6]. Конечно, здесь речь не идет о всеобщей смене всех ценностей или отказе от таковых. Сделать это невозможно, ибо всегда остаются некие фундированные ценности, ценности самого научного знания как мировоззренческое ядро или методология, универсальные ценности науки. Перемены будут затрагивать, например, ценности определенных научных подходов или определенных инструментов науки. Могут даже меняться некоторые ценностные принципы. Так, принцип единственной истины, утверждаемый классической научной парадигмой, сменяется в неклассической парадигме принципом плюрализма истин. Появляются прагматические толкования теории истины или идея верификации Витгенштейна. Идея

фальсификации К. Поппера, например, требует только одного: чтобы теория или гипотеза не были принципиально непроверяемы. Поэтому, по Попперу, невозможно доказать некоторые теории или подтвердить определенные гипотезы. Примером может выступать, например, психоанализ З. Фрейда. Именно принцип фальсификации играет роль критерия научности, но при этом он диктует принципы коррекции самого научного познания. Вместе с тем К. Поппер говорит о том, что критика, присутствующая в научном познании, должна присутствовать, например, и в самой жизни [7]. Отметим, что внутринаучные ценности играют роль устойчивого фундамента для консолидации научных сообществ.

Вернемся к лозунгу, о котором мы говорили выше, а именно коснемся свободы научного знания от ценностей, который был рассмотрен в свое время М. Вебером. Ученый считает, что связь знания и ценностей, аксиологии и гносеологии является лишь методологическим приемом, который выполняет предпосылочные функции и осуществляет отбор объектов исследования и регуляцию самой деятельности. Но Вебер не считал науку полностью свободной от ценностей и не призывал убрать все ценностные высказывания из познания. Скорее речь идет о том, что наука должна иметь некие устойчивые объективные характеристики и быть более свободной от субъективности ученого и его оценок. При этом мы не можем исключить аксиологическую проблематику из гносеологии, ибо процесс постижения истины и сама истина являются вечными ценностями. В чем состоит смысл науки? Конечно, в поиске и достижении истины. Поиск истины во все времена является глубинным мотивом деятельности ученого [8].

Истина – это не только научная, но общекультурная ценность. Как говорил Вольтер: «Кто не любит свободы и истины, может стать человеком могущественным, но великим он никогда не станет» [9]. Об истине постоянно говорят и спорят писатели и поэты, богословы и философы. Любой исторический период, его специфику и роль для развития человечества мы связываем с достижениями в сфере культуры и особенно науки. Научное открытие считают

несравненно более ценным, чем любое событие определенной эпохи. Так, Р. Фейнман писал: «В истории человечества самым значительным событием XIX столетия, несомненно, будет открытие Максвеллом законов электродинамики. На фоне этого важного научного открытия гражданская война в Америке в том же десятилетии будет выглядеть мелким провинциальным происшествием» [10, с. 10].

Немного хотелось бы остановиться и на такой ценности, как «прекрасное», или «красота». Насколько эта ценность присуща научному знанию? Как нам кажется, они неотъемлемы друг от друга. Это и красота научного языка, и красота самого текста, и красота формул и гипотез. Например, удивительное эстетическое наслаждение могут вызывать работы Платона, Шопенгауэра, фантастический язык Ницше, труды философов-экзистенциалистов, например, Сартра или Камю. Конечно, для гуманитариев менее понятна красота естественных наук, но поверим великому математику К. Гауссу, который пишет: «... более поздним исследователям ...таким, как Ферма, Эйлер, Лагранж, Лежандр, мы обязаны тем, что нашли доступ к сокровищнице этой божественной науки и показали, какими богатствами она наполнена» [11, с. 361]. Сторонники математического естествознания также стремились постичь разумность, порядок природы, преклоняясь перед гармоничностью самого мироздания. Они пытались отразить ее, выразить в идеальных формах, в частности в математических формулах и уравнениях. Да, с помощью формулы можно выразить и восторг, и преклонение перед совершенством мира. Так, Г. Галилей одним из первых стал сближать математические объекты с физическими. По сути, он начал наделять такие явления, как знание, проблема, гипотеза, концепция или истина ценностным характером, считая, что ценность и гармоничность науки должны являться отражением ценностей и гармонии мира. Великий ученый А. Эйнштейн также считал, что в основе науки должны лежать любовь и поклонение природе и Вселенной, ибо она строга, прекрасна и величественна, и мудрость ученого есть лишь отражение мудрости мироздания. Поэтому труд ученого есть вечный процесс служения, выполнение некоего ритуала,

культы. «Для Эйнштейна наука была святыней, которой он мог отдать все и ради которой он мог все оставить» [12, с. 9]. Это всепоглощающее стремление к гармонии объединяет многих ученых. Продолжая разговор о независимости и об объективности истины и «сухости» науки, мы опять приходим к несоответствию данных заявлений и реальности. Сам процесс познания, его итоги и открытия, как правило, не могут не вызывать эмоциональных реакций. Достаточно вспомнить легендарный восторг Архимеда!!! Мысль ученого всегда несет за собой определенные эмоциональные переживания. Конечно, самые яркие эмоции, такие, как радость, эйфория и восторг, сопровождают нахождение истины. Но в процессе познания присутствует и многое другое. Это могут быть обида и злость, разочарование и удивление, вера и сомнение. Как писал Ф. Бэкон: «Без сомнения, опыт уже в самом своем источнике был бы заражен идолами и потому был бы постоянно смутным... он схватывал бы на своем пути идолов вместо истины и потому был бы легковерным и суеверным» [13, с. 285].

Новые идеи зарождаются в голове конкретного человека, ученого, а потому неразрывно связаны с его мировоззрением, убеждениями, идеалами, богатством эмоционального мира, стилем мышления и языком, а также с личными и общественными ценностями. Обычно это называется «предпосылочное знание». Наука не может быть абсолютно свободна и развиваться только по собственным законам. Она вписана в систему общечеловеческих ценностей, в конкретный исторический тип общества. Поэтому наука, идущая по пути прогресса и гуманизма, по пути нравственности, будет служить людям, иметь итогом великое благо. Ученые не имеют права быть равнодушными к последствиям собственной деятельности или экспериментов, ибо такое равнодушие приведет к злу, антигуманности и разрушению самой жизни на Земле. Огромное значение имеют ценностная ориентация самого ученого, этические принципы, честность, идеалы. Достаточно вспомнить, к чему приводят недобросовестность, поспешность выводов и подтасовки в науке, например, «пилтдаунская подделка» или «человек из Небраски»,

«стэндфордский эксперимент», работы по стволовым клеткам Обокаты или ложь с клонированием Хван Ву Сука. А ведь целое поколение антропологов, историков и просто студентов выросло, например, на принятии за истину существования «пилтдаунского человека» как промежуточного звена антропогенеза. Нравственный фактор является могучим средством воздействия на добросовестность ученого, его научную честность, истинность исследования. Взаимосвязь этики и социальной психологии позволяет им выполнять регулятивные функции и являться методологической опорой. Как здесь не вспомнить рассуждения И. Канта о взаимозависимости теоретического и практического разума, где теоретический разум направлен на познание «мира сущего», а практический – на познание «мира должного», а именно на нормы, правила и ценности. Кант предупреждал об опасности «теоретического разума», его необоснованного притязания на всеисие и возможность решить любые общечеловеческие проблемы. Данный вид разума владеет огромными возможностями воображения и логической силой. Он способен выходить за пределы реальности и создавать свои собственные миры, подменяя ими реальные. Это плюс «теоретического разума», но одновременно и его минус, опасность. «Практический разум» – это мир нравственной свободы, справедливости, стремления человека к добру ради самого добра. Поэтому по Канту, именно он должен быть ведущим в человеческой деятельности, в том числе и познавательной, определять ее истинность и человечность. «Моральный закон внутри меня» – вот истинное кредо истинного ученого. Кант вплотную подошел к проблеме ценностных предпосылок знания, этических характеристик ученого. Он обозначил методологическую роль нравственного сознания, ценностей морали в процессе познания, подчеркнул их значение наряду с эмпирическим знанием в становлении знания теоретического [14].

Наше время и бурное развитие науки ярко показали верность этой мысли и прозорливость великого ученого. Что такое соотношение «теоретического» и «практического» разума сегодня? По сути дела, мы говорим о диалектике

когнитивного и ценностного, их взаимопроникновения. Сегодня под ценностями мы понимаем не только «мир должного» (по Канту) как мир нравственных и эстетических идеалов. Мы относим к ним любые феномены сознания и даже материальные объекты, которые имеют значимость для субъекта и общества в целом. Существенное расширение и углубление ценностной проблематики произошло также благодаря признанию того, что те когнитивные формы, о которых мы говорили выше: истина, метод, теория, факт, концепция, идея, сегодня сами получили аксиологический статус. Сами научные истины являются ценностью как для науки, так и для культуры, общества в целом. В последние десятилетия учеными проделана огромная и интересная работа по выявлению как ценностных предпосылок научного знания, так и ценностного характера самого знания. Сегодня большинство ученых согласны с тем, что знание, особенности познавательного процесса и саму науку нельзя рассматривать в отрыве от ценностей и ценностного подхода.

Литература

1. Шелер М. Проблемы социологии знания / М. Шелер. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2011.
2. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. М.: РОССПЭН, 2007.
3. Тутлис В.П. Роль ценностей в гуманитарно-научном познании / В.П. Тутлис, Е.А. Ветошкина // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 3.
4. Сноу И.П. Портреты и размышления / И.П. Сноу. М.: Прогресс, 1985. С. 195–226.
5. Любичев А.А. Значение и будущее систематики / А.А. Любичев // Природа. 1971. № 2.
6. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. М.: АСТ, 2020.
7. Popper K.R. Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge London and Henley. Routledge and Kegan Paul, 1972: перевод А.Л. Никифорова.
8. Вебер М. Исследования по методологии наук / М. Вебер. М.: ИНИОН, 1980.
9. Вольтер. Философия / Вольтер. М., 1988.
10. Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. М.: Мир, 1968.
11. Гиндикин С.Г. Рассказы о физиках и математиках / С.Г. Гиндикин. 4-е изд. М.: Изд-во

Моск. центра непрерывного мат. образования (МЦНМО), 2006.

12. *Ланцош С.А.* Альберт Эйнштейн и строение космоса / С.А. Ланцош. М.: Наука, 1967.
13. *Фишер К.* Фрэнсис Бэкон Веруламский: реальная философия и ее эпоха // К. Фишер.

История новой философии и ее эпоха. М.: АСТ, 2003.

14. *Эрнст Кассирер.* Жизнь и учение Канта / Кассирер Эрнст. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.